Жизнь война и соц. дем.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА145
Ж657

Россійская
Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь —
для борьбы противъ войны и милитаризма!
Изъ Циммервальдскаго Манифеста.

Ц.А.К5
Ж657/2

В. Ингеборгъ.

ЖИЗНЬ, ВОЙНА И СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ

Цюрихъ 1916
Издательство „Діана“
Цѣна 20 с.

3-й экз.

Предполагается серія антимилитаристскихъ брошюръ, развивающихъ точку зрѣнія Циммервальда и Кинталя.

Издательство „Діана“.

Россійская
Соціалдемократическая Рабочая Партія.

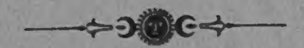
Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь —
для борьбы противъ войны и милитаризма!
Изъ Циммервальдскаго Манифеста.

****

ЦА145
ЭЖ657₂

В. Ингеборгъ.

ЖИЗНЬ, ВОЙНА И СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ

Цюрихъ 1916
Издательство „Діана“
Цѣна 20 с.

3-й экз.

Н

ЦА145
Ж657 2

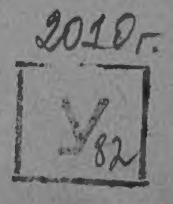
Предполагается серія антимилитаристскихъ брошюръ, развивающихъ точку зрѣнія Циммервальда и Кинталя.

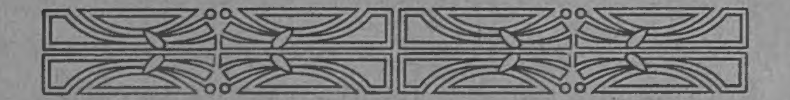
Издательство „Діана".

1140
Ц.-6299.7

2010г.

ЖИЗНЬ, ВОЙНА И СОЦІАЛДЕМОКРАТІЯ

Ни одного солдата мы имъ не даемъ,
Ни одного ружья не поставимъ!
Мы къ черту всѣ государства пошлемъ,
Разъ арміи къ черту отправимъ!

Голосъ изъ народа.

I.

Съ величайшей тщательностью, въ теченіе многихъ лѣтъ сознательно подготовлявшаяся и, наконецъ, разразившаяся война, явившаяся неожиданностью лишь для непосвященныхъ, вдругъ, словно молніей, освѣтила капиталистическій строй до самой его глубивы и, сорвавъ всѣ покровы обыденной жизни, во всей обнаженности открыла передъ людьми основную сущность утвердившихся на землѣ порядковъ. Частности, второстепенности, все то, съ чѣмъ мы сжились, къ чему привыкли, что считали поэтому обычнымъ, нормальнымъ, и что заслоняло отъ насъ главное, все это отошло на время въ сторону и стушевалось. А на первый планъ выступило главное, единственно существенное и важное, выступило съ такой непререкаемой очевидностью, съ такой непреложностью, что разъ

замѣченное, оно не можетъ уже больше вызывать никакихъ сомнѣній и должно быть признано всѣми.

Это единственно существенное и важное заключается въ томъ, что для небольшой, самой ничтожной по количеству, легко поддающейся подсчету, кучки людей, оказавшихся въ современныхъ буржуазныхъ государствахъ господами положенія, направляющими руль государственной машины, жизнь десятковъ и сотенъ тысячъ людей, вплоть до милліоновъ, вплоть до населеній цѣлыхъ странъ, является простымъ средствомъ для осуществленія своихъ желаній, стремленій и цѣлей, для удовлетворенія своихъ самыхъ примитивныхъ, самыхъ эгоистическихъ потребностей и аппетитовъ.

Силу, власть и могущество въ современныхъ буржуазныхъ государствахъ даетъ ей, этой ничтожной по количеству кучкѣ людей, капиталъ, въ небывалыхъ размѣрахъ скопившійся въ однихъ рукахъ. Главные же потребности и аппетиты, во имя которыхъ приносятся въ жертву милліоны жизней, сводятся къ тому, чтобы обезпечить своему благодѣтелю-капиталу возможность непрерывнаго и все болѣе скорымъ темпомъ происходящаго роста, такъ какъ онъ, ихъ благодѣтель, находясь въ конкурренціи съ другими, приблизительно такими же капиталами, можетъ существовать и крѣпнуть, только возрастая и притомъ возрастая съ опредѣленной скоростью.

Прежде, когда кучка людей, являвшихся

хозяевами и распорядителями въ человѣческомъ обществѣ, была нѣсколько пошире, главная конкурренція между капиталами, спрѣчь ихъ владѣльцами, совершалась внутри буржуазныхъ государствъ, на почвѣ дешевизны производства. И тогда населеніе этихъ государствъ было для господъ положенія, главнымъ образомъ, рабочимъ скотомъ, на трудовой силѣ котораго и строилось ихъ благополучіе.

Теперь же, вотъ уже лѣтъ двадцать пять, какъ главная конкурренція между капиталами, достигшими опредѣленной величины и успѣвшими создать себѣ почти монопольное положеніе на внутреннихъ рынкахъ своихъ государствъ, — надо, конечно, имѣть въ виду преимущественно передовыя „великія державы", командующія на міровой аренѣ и кладущія на все происходящее свой отпечатокъ,— перенеслась въ область международныхъ отношеній, на почву захватовъ казенныхъ заказовъ и монопольныхъ концессій. Дешевизна производства, игравшая когда-то такую громадную роль, потеряла для современнаго капитала почти всякое значеніе. И съ этихъ поръ населеніе всѣхъ государствъ стало для господъ положенія не столько рабочимъ скотомъ, сколько и прежде всего скотомъ убойнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Первое мѣсто въ хозяйственной жизни человѣчества заняли тяжелое производство и банки, снабжающіе это производство деньгами, слѣдовательно, такъ называемый, финансовый капиталъ. Являясь въ

настоящее время истиннымъ владыкой міра, онъ и перенесъ главную конкурренцію въ область международныхъ отношеній.

Исключительное значеніе для роста финансоваго капитала — а намъ, какъ марксистамъ, хорошо извѣстно, что капиталъ, не возрастая, не можетъ существовать и гибнетъ, — пріобрѣла военная мощь своего собственнаго государства. Эта мощь, помогая капиталу прокладывать себѣ пути въ чужія страны въ погонѣ за нужными ему концессіями и заказами, является его главной опорой въ борьбѣ за преобладаніе съ капиталами другихъ государствъ. И она же, военная мощь государства, развивая всевозможныя производства для нуждъ войны и покрывая землю желѣзными дорогами, также необходимыми для «войны», — ни одно *сильное* государство не можетъ теперь обойтись безъ достаточно развитой сѣти дорогъ ни у себя дома, ни тамъ, куда оно уже успѣло запустить свою лапу создаетъ не только въ своемъ собственномъ, но и въ чужихъ государствахъ, самый важный, наиболѣе крупный, опредѣленный, монопольный, устойчивый рынокъ сбыта, безъ котораго тяжелая промышленность въ настоящее время не можетъ уже обойтись. Такимъ образомъ, *милитаризмъ*, развитіе боевыхъ силъ государства, наряду съ всевозрастающей сѣтью желѣзныхъ дорогъ, является той питательной почвой, на которой крѣпнетъ и растетъ современный владыка міра-финансовый капиталъ. Той почвой, изъ которой онъ тянетъ всѣ свои главные жизненные соки,

и безъ которой, если бы она вдругъ стала ускользать у него изъ-подъ ногъ, онъ неизбѣжно потерялъ бы свое равновѣсіе.

Но милитаризмъ, развитіе боевыхъ силъ государства, заключается не только въ достиженіи возможно лучшей технической подготовленности къ войнѣ. Это лишь одна сторона дѣла. Другая, столь же существенная и необходимая, не менѣе, если еще не болѣе важная, выражается въ боевой готовности самого населенія, готовности психологической. Давая нужное количество людей для арміи и флота, приготовляя и давая нужное количество орудій и снарядовъ, населеніе должно считать себя въ то же время обязаннымъ безпрекословно подчиняться, какъ высшей необходимости, всѣмъ и всяческимъ распоряженіямъ военныхъ властей, вплоть до приказанія убивать другихъ, хотя бы и наиболѣе близкихъ людей, и въ любой моментъ итти самимъ на вѣрную смерть.

Готовность населенія отдавать свою жизнь, беззавѣтно и слѣпо, безъ всякихъ разсужденій, когда бы ни потребовалось, словно склоняясь передъ велѣніемъ неумолимаго рока, и является первой, высшей, обязательной добродѣтелью широкихъ народныхъ массъ, безъ наличности которой ни одно государство не можетъ развивать своихъ боевыхъ силъ, и отсутствіе которой у отдѣльныхъ индивидуумовъ наказывается поэтому наравнѣ съ величайшими противоестественными преступленіями самымъ суровымъ образомъ.

Чѣмъ большее значеніе въ современной

жизни пріобрѣтаетъ милитаризмъ, — а мы видѣли, что онъ является основой существованія финансоваго капитала, распоряжающагося въ государствѣ, какъ въ своей вотчинѣ, — тѣмъ на болѣе высокую ступень должна быть поднята эта обязательная въ современномъ обществѣ добродѣтель широкихъ народныхъ массъ. Добродѣтель убойнаго скота, привыкшаго ходить за хозяиномъ на веревкѣ для полученія корма и потому покорно отправляющагося вслѣдъ за нимъ на той же самой веревкѣ, а то и безъ всякой веревки, когда его ведутъ на убой. И государство, современное, могучее государство ничего не жалѣетъ, ни передъ чѣмъ не останавливается, чтобы держать ее, эту народную добродѣтель, на необходимой для него высотѣ.

Какъ для достиженія возможно лучшей технической подготовленности къ войнѣ, требующей по нынѣшнимъ временамъ колоссальныхъ денежныхъ средствъ, такъ и для развитія соотвѣтственныхъ настроеній въ народѣ, государство не отступаетъ ни передъ какими расходами, ни передъ какими жертвами. Всѣ возможности, прямо грандіозныя, имѣющіяся у него въ распоряженіи и возрастающія все больше и больше, по мѣрѣ его усиленія, пускаются въ ходъ, чтобы добиться желательныхъ результатовъ.

Науки, искусства и печать, школы и театры, церкви и суды, военные парады и церковные празднества, тысячи всевозможныхъ учрежденій и милліоны лицъ, такъ или иначе, своей экономической зависимостью и обще-

ственнымъ положеніемъ, связанныхъ съ государствомъ, все дѣйствуетъ въ одномъ и томъ же направленіи.

Неуловимо, незамѣтно для широкихъ массъ вся жизнь оплетается, глубоко, насквозь, до послѣднихъ затхлыхъ уголковъ и малѣйшихъ щелочекъ пропитывается извѣстными настроеніями, направляющимися къ одной опредѣленной точкѣ, невидимо царящей надъ всѣмъ и вдохновляющей тѣхъ, кто, обладая властью, непосредственно въ ней заинтересованъ. Пропитывается насквозь, иногда даже безъ сознательнаго вѣдома власть имущихъ, потому что на свѣтѣ все рѣшительно имѣетъ свою внутреннюю логику и, разъ пущенное въ ходъ, поскольку не встрѣчаетъ достаточно сильнаго противодѣйствія, развивается дальше уже автоматически.

* * *

II.

Этой центральной регулирующей точкой, къ которой сходятся всѣ нити современнаго общественнаго уклада, является «война». Даже и тогда, когда ея еще нѣтъ, когда она еще только подготовляется въ высшихъ сферахъ, наглухо закрытыхъ для непосвященныхъ, она невидимо царитъ надъ всѣмъ. Она вдохновляетъ тѣхъ, кто, обладая властью, непосредственно въ ней заинтересованъ. Она является для нихъ тѣмъ высшимъ началомъ, которое руководитъ ихъ дѣйствіями и кладетъ

свой отпечатокъ на всю современную жизнь, придавая ей характеръ необходимости и цѣлесообразности.

Непосредственно и больше всего заинтересованнымъ въ «войнѣ» является современный владыка міра - финансовый капиталъ. Не говоря уже о томъ, что безъ нея, стоящей, какъ цѣль или какъ постоянная возможность, гдѣ то впереди, вообще было бы немыслимо развитіе милитаризма, главнаго источника его существованія, война и сама по себѣ, какъ таковая, обладаетъ для него громадной цѣнностью и почти невѣроятной силой притяженія.

Чѣмъ больше возрастаетъ политическое вліяніе и значеніе государства въ международныхъ отношеніяхъ, тѣмъ лучше преуспѣваетъ его финансовый капиталъ въ конкурренціи съ капиталами другихъ крупныхъ государственныхъ единицъ. Въ этомъ процессѣ общественнаго развитія война является лишь однимъ моментомъ, но моментомъ для капитала наиболѣе важнымъ, моментомъ рѣшающимъ. Тѣмъ моментомъ, который сулитъ ему на землѣ величайшее для него счастье — возможность однимъ ударомъ сломить своихъ конкуррентовъ и сразу подняться на недосягаемую для нихъ высоту.

Это то самое, что во всѣ времена являлось для капитала подхлестывающимъ началомъ, неудержимо гнавшимъ его впередъ и впередъ. То самое, что всегда было для него первымъ въ жизни, единственно священнымъ и важнымъ, передъ чѣмъ, поскольку

онъ являлся неограниченнымъ распорядителемъ и хозяиномъ положенія, все остальное должно было безпрекословно склоняться, и по сравненію съ чѣмъ благополучіе, здоровье и сама жизнь широкихъ рабочихъ массъ всегда были ничто.

Съ быстрымъ возрастаніемъ военной мощи государства подымаются его шансы при возможномъ столкновеніи съ другими государствами, шествующими по той же самой дорогѣ. Въ наиболѣе благопріятномъ положеніи оказывается то изъ нихъ, которое въ этомъ отношеніи успѣшнѣе всего продвигается впередъ и, хотя бы на шагъ обогнавъ другихъ, сумѣетъ назначить наиболѣе для себя выгодный моментъ рѣшительнаго состязанія.

Въ случаѣ просчета и ошибки рискъ громадный. Но состязанія безъ риска вообще не могутъ происходить. И разъ въ основаніи общественной жизни лежитъ ничѣмъ не сдерживаемая конкурренція такихъ величинъ, какъ нынѣшніе финансовые капиталы, рискъ оказывается совершенно неизбѣжнымъ. Либо панъ, либо пропалъ, такова психологія всякаго состязанія. Либо на обломкахъ другого построить свое собственное счастье, либо оказаться сырымъ матеріаломъ при созданіи счастья чужого. Упустить подходящій моментъ, это значитъ упустить свое счастье и явиться свидѣтелемъ того, какъ оно мимо носа проплыветъ въ руки болѣе удачливаго соперника. Чѣмъ выше призъ, тѣмъ заманчивѣе рискъ для тѣхъ, кто чувствуетъ за собой силы и можетъ разсчитывать на побѣду.

Мощно развивающійся процессъ, вливающій жизненные соки въ финансовый капиталъ, естественнымъ образомъ вызываетъ въ немъ и стремленіе попытать свое счастье, жгучую, ничѣмъ непреодолимую жажду окончательнаго торжества. И чѣмъ шире развертывается этотъ процессъ, не встрѣчая нигдѣ хоть сколько-нибудь замѣтнаго противодѣйствія, тѣмъ быстрѣе и могучѣе развивается капиталъ, тѣмъ неудержимѣе становится его жажда поскорѣе броситься въ рѣшительное состязаніе въ надеждѣ ухватить желанный призъ и въ страхѣ, какъ бы онъ не былъ перехваченъ другими.

Весь общественный процессъ современнаго развитія по своему содержанію оказывается такимъ образомъ для власть имущихъ лишь опредѣленной длительной подготовкой къ рѣшающему моменту — къ войнѣ. Подготовкой, проникнутой одной идеей и происходящей подъ внушеніемъ самой логики полнымъ ходомъ совершающагося развитія; проводимой поэтому въ высшей степени разумно и цѣлесообразно, съ глубокимъ чутьемъ къ создающемуся въ каждый данный моментъ положенію, безъ малѣйшихъ уступокъ кому бы то ни было въ главномъ, ни на шагъ не отклоняясь въ сторону.

Господствующіе и тутъ, какъ всегда, оказываются не краснобаями, а людьми дѣла, прекрасно сознающими свои интересы. И для нихъ разразившаяся война явилась не стихійнымъ бѣдствіемъ, неизвѣстно откуда налетѣвшимъ и застигшимъ ихъ въ расплохъ,

а давно жданнымъ, горячо желаннымъ „великимъ событіемъ“, встрѣченнымъ ими поэтому со всей подобающей ему почестью.

Все это съ непререкаемой очевидностью, неподлежащей ни малѣйшему сомнѣнію, обнаружила относительно власть имущихъ бушующая нынѣ война, сорвавъ съ человѣческой жизни всѣ покровы обыденности и показавъ людямъ во всей обнаженности доподлинную сущность утвердившихся на землѣ порядковъ.

* * *

III.

Не менѣе важныя вещи обнаружила бушующая въ мірѣ война, притомъ съ такой же самой оголенностью, какъ относительно власть имущихъ, и относительно широкихъ рабочихъ массъ.

И для нихъ «война» въ переживаемый періодъ человѣческой исторіи безраздѣльно царитъ надъ всѣмъ. Когда она еще только назрѣваетъ, еще только взвѣшивается, обдумывается и намѣчается въ тщательно скрываемыхъ отъ массъ тайникахъ, она уже пропитываетъ своимъ духомъ всю жизнь, создаетъ опредѣленную атмосферу существованія и въ результатѣ, незамѣтно для населенія, потому что въ привычныхъ формахъ, но властно и непрерывно, по заводамъ и фабрикамъ, въ домахъ и арміяхъ, подчиняетъ себѣ его дѣйствія, а вмѣстѣ съ дѣйствіями и его на-

строенія, его психику, сознаніе, все его міроотношеніе.

Не дерзая и не умѣя заглянуть въ тѣ запретные тайники, гдѣ война сознательно и систематически подготовляется, народныя массы смутно чувствуютъ, ощущаютъ ее. Ощущаютъ, какъ какой-то ужасный кошмаръ, висящій въ воздухѣ, то надвигающійся, то разсѣивающійся, неизвѣстно откуда берущійся. Чувствуютъ, воспринимаютъ ее, какъ вѣчную угрозу, рождающуюся гдѣ-то тамъ, въ недосягаемой дали, за предѣлами своего „отечества“, и плывущую къ нимъ изъ этой невѣдомой дали въ зависимости отъ злыхъ намѣреній какой-то преступной, самовластной, самодовлѣющей силы, неподлежащей никакому учету. Въ такой атмосферѣ, сознательно поддерживаемой правящими кругами, протекаетъ все обыденное существованіе народныхъ массъ.

Какъ висящій въ воздухѣ кошмаръ, «война» кажется явленіемъ слишкомъ необычнымъ, слишкомъ ужаснымъ и потому совершенно невѣроятнымъ, какой-то дикой несбыточной фантазіей, изъ-за которой не стоитъ, нелѣпо нарушать свою обыденную жизнь, якобы ничего общаго съ этой дикой фантазіей неимѣющую.

Въ то же время, особенно, когда атмосфера сгущается, и въ воздухѣ начинаетъ пахнуть грозой, «война» представляется явленіемъ роковымъ и, какъ рокъ, неумолимымъ и неизбѣжнымъ. Дико, невѣроятно, но если суждено, такъ тому и быть, ничего съ этимъ не

подѣлаешь. Психологія безнадежности, безсилія и бездѣйствія. Своя воля, воля человѣческая — народная, тутъ ни при чемъ. Война зависитъ отъ чего-то высшаго, народному воздѣйствію неподлежащаго, и передъ войной, какъ передъ бѣдствіемъ стихійнымъ, налетающимъ неизвѣстно откуда и какъ, можно только покорно склонять свою голову. Сознательно, цѣлесообразными дѣйствіями устранить ее, какъ вѣчно тревожащую угрозу, изъять ее изъ жизни, какъ давящій кошмаръ, невозможно. Значитъ, приходится съ ней считаться, какъ съ зломъ неизбѣжнымъ, и, приспособившись, привыкнувъ къ такому положенію вещей, устраиваться, какъ кому доступно, по возможности лучше. И обыденная жизнь продолжаетъ итти своимъ чередомъ, ничѣмъ ненарушаемая.

Если что-нибудь еще и можетъ спасти отъ этого надвигающагося бѣдствія, то опять таки непремѣнно что-то высшее, внѣ вѣдома народныхъ массъ находящееся, какая-то другая — враждебная войнѣ — могущественная величина, существующая сама по себѣ и обладающая чудодѣйственнымъ вліяніемъ въ жизни. Этой высшей таинственной инстанціей, могущей принести народамъ спасеніе, является въ глазахъ пролетаріата, какъ класса, и въ глазахъ самыхъ различныхъ слоевъ населенія гдѣ-то растущая *новая* сила въ лицѣ соціалдемократіи, громко, увѣренно и мужественно отвѣчающая своими угрозами на все возрастающую угрозу войны.

За ея угрозами чувствуется и серьезное

намѣреніе, когда придетъ рѣшительный моментъ, привести ихъ въ исполненіе, и реальная возможность сдѣлать это, такъ какъ самыя широкія рабочія массы довѣрчиво и преданно слѣдуютъ за ней. Два необходимыхъ и первыхъ условія, чтобы угрозы имѣли значеніе и не расплывались въ воздухѣ пустымъ звукомъ. Условія выполнены, слѣдовательно угрозы, раздающіяся въ отвѣтъ на растущую угрозу войны, не могутъ считаться пустыми и имѣютъ въ жизни опредѣленный вѣсъ и значеніе.

Такъ къ нимъ и относились всѣ, вплоть до самой войны. И не только друзья соціалдемократіи, но и жесточайшіе враги ея -- правящіе классы, усиленно подтягивавшіеся и принимавшіе спеціальныя мѣры именно въ виду этихъ угрозъ.

Сама жизнь поддерживала такое отношеніе къ нимъ. Симпатіи массъ были на сторонѣ соціалдемократіи, и каждое слово ея, находя благодарную почву, подхватывалось на лету. Она руководила всѣмъ движеніемъ пролетаріата. Ея силы росли на глазахъ у всѣхъ. Росли, проявлялись и давали себя знать въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ текущей обыденной жизни.

Угрозы же пріурочивались лишь къ моменту объявленія войны. Тогда онѣ и должны были быть приведены въ исполненіе. Соотвѣтственныхъ дѣйствій раньше не предполагалось. И никому рѣшительно не приходило въ голову, что тѣ же самыя силы, которыя дѣйственно и энергично проявляются въ од

ной области, могутъ оказаться въ другой неприспособленными и потому никуда негодными. Особенно же въ моментъ критическій, когда заниматься перестройкой своихъ рядовъ немыслимо и приходится дѣйствовать немедленно, въ томъ видѣ, какъ застаетъ моментъ.

Подъ давленіемъ встрѣчныхъ угрозъ соціалдемократіи, угрозы войны, казалось, начинали звучать слабѣе. Надежды, близкія къ увѣренности, что событія эти, какъ слишкомъ ужасныя, не могутъ произойти, снова оживали. Висящій въ воздухѣ кошмаръ разсѣивался. И обыденная жизнь продолжала итти своимъ чередомъ, ничѣмъ ненарушаемая.

Все, что только находится въ предѣлахъ человѣческой возможности, чтобы не допустить въ рѣшительный моментъ ужаснаго событія, все будетъ сдѣлано ею, единственной искренней защитницей народныхъ интересовъ и правъ. Сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакихъ основаній. Если же война между народами все таки разгорится, потому что при существующихъ условіяхъ, какъ не разъ указывала на это и сама соціалдемократія, она есть зло неизбѣжное, то и придется ее пережить. Событія нагрянутъ и ничего съ этимъ подѣлать нельзя.

О томъ же какъ встрѣтить незванныхъ и нежданныхъ гостей - иноземныхъ враговъ, въ случаѣ ихъ появленія, какъ перенести, чтобъ не ударить лицомъ въ грязь и окончательно всѣмъ не погибнуть, неслыханное по своей чудовищности и совершенно невѣроятное событіе, если оно все таки разра-

Н 6299

зится, пусть обдумываютъ тѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Всѣ средства для этого, всѣ громадныя государственныя возможности сосредоточены у нихъ же въ рукахъ. Такъ пусть и позаботятся. Это ихъ обязанность, уклониться отъ которой они не смѣютъ и не могутъ.

И чѣмъ лучше, энергичнѣе будутъ они выполнять свою обязанность, чѣмъ выше будетъ подготовленность государства къ войнѣ, тѣмъ больше шансовъ, что судьба авось-де еще и смилуется надъ нами, не дастъ совершиться карѣ господней. Кого-то эта подготовленность должна спугнуть, кто-то долженъ передъ этимъ ужасомъ остановиться, кто-то въ послѣдній моментъ отступится и не посмѣетъ развязать ужаснаго несчастья. Такъ пусть же они, кому это вѣдать надлежитъ, выполняютъ свою обязанность, какъ слѣдуетъ. Они отвѣтственны. У нихъ всѣ возможности. Имъ и книги въ руки.

Распредѣливъ такимъ образомъ въ своемъ сознаніи чужія обязанности и нѣсколько успокоившись впредь до появленія новыхъ угрозъ, народныя массы временно забывали даже и думать о «войнѣ». И ничѣмъ ненарушаемая, обыденная жизнь ихъ продолжала итти дальше, по старой, привычной колеѣ.

А „кому вѣдать надлежитъ“ вѣдали и заботились объ этомъ по своему. Такія настроенія въ массахъ были имъ какъ разъ на руку. Вполнѣ соотвѣтствовали ихъ желаніямъ. Создавали благопріятную почву для ускореннаго роста финансоваго капитала. Содѣй-

ствовали безпрепятственному ходу того самаго общественнаго развитія, внутренняя логика котораго прямымъ путемъ вела ихъ къ войнѣ.

И война... должна была разразиться. При такихъ условіяхъ она, дѣйствительно, являлась исторической необходимостью. Она являлась событіемъ заранѣе предрѣшеннымъ и совершенно неизбѣжнымъ. Всѣ общественныя силы, имѣвшіяся на лицо, однѣ систематически и сознательно, другія по инерціи, захваченныя общимъ ходомъ развитія и не замѣчая того, дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи. Противодѣйствующихъ тенденцій въ жизни не развилось — и война... разразилась.

* * *

IV.

Война разразилась и должна была разразиться. При томъ фаталистическомъ отношеніи къ «войнѣ», подъ знакомъ котораго складывались, ширились и росли желательныя для господствующихъ круговъ настроенія въ широкихъ массахъ, противодѣйствующихъ «войнѣ» тенденцій и не могло развиться.

«Бытіе» опредѣляетъ сознаніе, а обыденное существованіе рабочихъ массъ по отношенію къ этому центральному явленію общественной жизни, клавшему на все происходящее свой отпечатокъ, протекало подъ знакомъ фатализма, подъ знакомъ признанія «войны» яв-

леніемъ роковымъ и, какъ рокъ, неумолимымъ и неизбѣжнымъ.

Рабочія массы не представляли себѣ конкретно, откуда же собственно берется война, какой процессъ общественнаго развитія, какія реальныя, давно знакомыя имъ явленія широкой многообразной жизни и прежде всего ихъ собственнаго обыденнаго существованія подготовляютъ войну и дѣлаютъ ее въ концѣ концовъ неизбѣжной, разъ этимъ явленіямъ ниоткуда отпора нѣтъ.

Воспринимая, ощущая надвигающуюся войну, какъ ужасный кошмаръ, висящій въ воздухѣ, какъ какую-то дикую несбыточную фантазію, ничего общаго съ ихъ обыденной жизнью неимѣющую, рабочія массы даже и вопроса не ставили себѣ, онѣ-то сами въ какомъ отношеніи находятся къ этому грозящему разразиться событію, какую роль играютъ въ процессѣ его подготовки, онѣ — главная физическая сила въ современныхъ государствахъ, безъ которой ничего абсолютно не можетъ быть совершено.

Не играя въ экономическихъ процессахъ развитія руководящей роли, и привыкши изъ поколѣнія въ поколѣніе продавать свой трудъ, не разбираясь въ томъ, на производство какихъ предметовъ онъ будетъ употребленъ, рабочія массы и въ настоящее время, въ вѣкъ „милитаризма и войнъ“, продолжали дѣйствовать въ прежнемъ направленіи.

Съ спокойной совѣстью, безъ малѣйшихъ колебаній, нисколько не задумываясь, рабочіе систематически отдавали свой трудъ специ-

ально для подготовки войны, для развитія боевыхъ силъ своего государства. Имъ и въ голову не приходило даже, что лабораторія, гдѣ «война» непрерывно готовится, стоитъ въ неразрывной связи съ ихъ обыденнымъ существованіемъ, съ привычными для нихъ повинностями и неизмѣнными обязанностями въ жизни. Что эта лабораторія, создающая «войну», находится не за предѣлами иуъ „отечества", въ какой-то никому невѣдомой дали, а тутъ же, рядомъ, на тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ они изо дня въ день трудятся, зарабатывая себѣ на хлѣбъ.

Они далеки были отъ подозрѣнія, что создающая «войну» лабораторія и работать-то можетъ полнымъ ходомъ, только благодаря имъ же самимъ. Что каждая сдѣланная ихъ руками пушка, каждая вылитая пуля, каждый воздвигнутый броненосецъ и малѣйшая пуговица на солдатскомъ мундирѣ, питая владыку міра - финансовый капиталъ и способствуя развитію технической подготовленности государства къ войнѣ, приближаетъ къ нимъ съ неумолимостью закона природы то „роковое" событіе, то „стихійное" бѣдствіе, налетающее неизвѣстно откуда и какъ, передъ которымъ якобы можно только покорно склонять свою голову.

Создавая пушки и мерзеры, воздвигая крѣпости и броненосцы, видя въ этомъ лишь законное средство добывать себѣ пропитаніе, широкія массы привыкали цѣнить въ растущемъ могуществѣ своего государства богатый источникъ, обезпечивающій имъ существова-

ніе. И въ этомъ же растущемъ могуществѣ своего государства, въ развитіи его боевыхъ силъ, народныя массы, находясь постоянно въ атмосферѣ приближающейся грозы и чувствуя, сознавая свое безсиліе передъ ней, естественнымъ образомъ видѣли, и не могли не видѣть, свою единственную защиту, свое единственное спасеніе, если неслыханное по своей чудовищности бѣдствіе все таки разразится.

Видѣли, естественнымъ образомъ видѣли здѣсь свою защиту и спасеніе, потому что съ давнихъ поръ привыкли цѣнить и уважать могущество своего государства, съ давнихъ поръ привыкли содѣйствовать, безъ думъ и размышленій, безъ колебаній и сомнѣній, развитію его боевой готовности. А затѣмъ...

Другихъ-то вѣдь путей для спасенія и не было. Разъ сами народы сознавали, чувствовали свое безсиліе передъ надвигающейся грозой, разъ она являлась въ ихъ глазахъ явленіемъ «высшимъ», народному воздѣйствію неподлежащимъ, то никакой другой реальной силы, могущей принести народамъ спасеніе, и быть не могло. Въ моментъ рѣшительный, въ моментъ величайшей опасности, не могутъ вдругъ оборваться у народа тѣ прочныя связи, которыя образовывались у него съ государствомъ путемъ длительнымъ въ періодъ мирнаго существованія. Въ этомъ и заключается весь трагизмъ положенія, въ которомъ оказалось человѣчество.

Въ то время, какъ въ общественной жизни центръ тяжести опредѣленно и рѣшительно перенесся въ область политическую, внима-

ніе рабочихъ продолжало концентрироваться исключительно на экономической борьбѣ, на улучшеніи своего экономическаго положенія въ государствѣ, не замѣчая того, что непомѣрно-громадная доля ихъ собственнаго труда тоже подпала подъ знакъ политики, служа спеціально военнымъ цѣлямъ. И въ этой экономической борьбѣ, прекрасно понимая здѣсь свои классовые интересы, руководствуясь сильно развитымъ чувствомъ антагонизма къ капиталу, систематически преслѣдуя свои самостоятельныя цѣли, пролетаріатъ, дѣйствительно, выросъ въ такую общественную силу, съ которой нельзя было не считаться.

А наряду съ этимъ, въ области политической, куда центръ тяжести перенесся, пролетаріатъ продолжалъ оставаться ничтожествомъ, учитывать которое въ важнѣйшихъ вопросахъ современной жизни никому даже не приходило въ голову. Самостоятельныхъ цѣлей здѣсь пролетаріатъ не преслѣдовалъ. Самостоятельныхъ задачъ себѣ не ставилъ. Тѣ немногія политическія права, которыя ему удавалось раздобыть, служили для него лишь средствомъ для улучшенія условій все той же самой экономической борьбы. Громадныя же политическія обязанности и тяготы, возлагавшіяся на него государствомъ, пролетаріатъ несъ покорно и безотвѣтно, не видя, не чувствуя въ нихъ большой несправедливости. О массовомъ сопротивленіи имъ при такихъ условіяхъ и рѣчи быть не могло. Силы же растутъ только при сопротивленіи, въ процессѣ развитія борьбы и дѣйствій.

«Бытіе» опредѣляетъ сознаніе. Психологически невозможно быть въ одно и то же время и слѣпымъ орудіемъ для проведенія чего-либо, и сознательнымъ борцомъ противъ того же самаго. Это вѣрно не только для отдѣльныхъ лицъ. Это вѣрно и для широкихъ массъ, психологія которыхъ складывается изъ перекрещивающихся вліяній и настроеній ея составныхъ элементовъ.

Широкія рабочія массы относились къ своему положенію въ государствѣ, къ положенію, заставлявшему ихъ быть слѣпымъ орудіемъ въ подготовкѣ войны, съ одной стороны, убойнымъ скотомъ, систематически дрессируемымъ для пушечнаго мяса, съ другой, какъ къ чему-то необходимому и неизбѣжному. Больше того, какъ къ чему-то естественному и само собой разумѣющемуся. При такомъ отношеніи народныхъ массъ къ своему положенію въ государствѣ противодѣйствующихъ «войнѣ» тенденцій и не могло развиться.

Всѣ общественныя силы, имѣющіяся на лицо, однѣ систематически и сознательно, другія по инерціи, захваченныя общимъ ходомъ развитія и не замѣчая того, дѣйствовали въ одномъ и томъ же направленіи. И не только широкія рабочія массы со своими стихійными и безсознательными проявленіями были захрачены этимъ общимъ ходомъ общественнаго развитія. Подъ власть и вліяніе его подпали и передовые, руководящіе элементы рабочихъ массъ, идейная представительница интересовъ рабочаго класса, сама соціалдемократія.

Ея развитіе тоже происходило подъ знакомъ фатализма. Плоть отъ плоти и кровь отъ крови рабочаго класса, она не сумѣла и не смогла избѣжать общаго вліянія общественной среды. Чувство безсилія, питаемое самой дѣйствительностью, и чувство невозможности въ данный моментъ воспрепятствовать тѣмъ враждебнымъ стремленіямъ и вліяніямъ, которыя своею цѣлью имѣли войну, вызвали и у соціалдемократіи также къ этому центральному явленію современной жизни фаталистическое отношеніе.

— Война при существующихъ условіяхъ есть зло неизбѣжное, — твердила соціалдемократія, плывя по теченію и попадая въ общее русло.

Какъ партія революціоннаго дѣйствія, соціалдемократія должна была плыть противъ того основного теченія въ современной жизни, которое, захватывая всѣхъ по пути, было въ интересахъ не рабочаго класса, а класса господствующаго. Должна была плыть противъ теченія, хотя бы даже и съ рискомъ временно оторваться отъ широкихъ рабочихъ массъ. Должна была плыть противъ теченія во что бы то ни стало, потому что это была единственная возможность для нея сохранить и спасти свою революціонную душу, сохранить и спасти революціонный характеръ рабочаго движенія.

Революціонность всегда вѣдь основывается и должна основываться на томъ предположеніи, что невозможное въ данный моментъ въ процессѣ борьбы и наростанія силъ становится въ жизни не только возможнымъ, но

въ концѣ концовъ и неизбѣжнымъ. При условіи, конечно, если правильно было понято общественное положеніе и правильно были учтены коренящіяся въ немъ революціонныя тенденціи.

Идя по линіи наименьшаго сопротивленія, предпринимая въ каждый данный моментъ лишь то, что уже созрѣло въ жизни и стало такимъ образомъ „при существующихъ условіяхъ" возможнымъ, политическая партія неизбѣжно захватывается общимъ ходомъ развитія, подпадаетъ подъ вліяніе общественной среды и начинаетъ развивать не противодѣйствующія господствующимъ силамъ тенденціи, а тенденціи имъ содѣйствующія. Такимъ образомъ, революціонная по своимъ задачамъ партія оказывается въ рукахъ господствующихъ силъ очень цѣннымъ орудіемъ для проведенія *ихъ* плановъ, для достиженія *ихъ* цѣлей.

Этотъ путь, какъ бы онъ революціонно ни отражался въ субъективномъ сознаніи партійныхъ вождей и какъ бы революціонно ни освѣщался въ партійной агитаціи и пропагандѣ, затрагивая наиболѣе глубокія революціонныя струны въ пролетарской душѣ, есть путь реформистскій, путь вростанія въ современный строй, а не борьбы противъ него. Этотъ путь есть путь, ведущій не къ соціализму, а къ укрѣпленію капитализма. Этотъ путь неизбѣжно ведетъ къ гибели всѣхъ нашихъ соціалистическихъ идеаловъ и къ крушенію рабочаго Интернаціонала въ тѣ великіе и рѣшительные моменты человѣческой исторіи, когда на карту ставится вопросъ о са-

момъ существованіи капиталистическаго строя.

Плывя противъ теченія, соціалдемократія, конечно, все же не спасла бы человѣчества отъ міровой катастрофы. Политическая пассивность, безотвѣтность и покорность широкихъ рабочихъ массъ была для этого слишкомъ велика. Но плывя противъ теченія, соціалдемократія во всякомъ случаѣ спасла бы самую себя отъ того позорнаго моральнаго паденія, которое ей пришлось пережить въ рѣшительный моментъ человѣческой исторіи.

Нельзя плыть противъ теченія, не развивая соотвѣтственныхъ силъ и способностей, не развивая враждебныхъ существующему строю тенденцій. И нельзя плыть противъ теченія, въ которомъ заинтересованы власть имущіе, не вызывая противъ себя озлобленныхъ преслѣдованій съ ихъ стороны.

Чѣмъ могучѣе было основное теченіе въ жизни, развивавшееся подъ знакомъ «войны», тѣмъ труднѣе было пойти противъ него и тѣмъ большаго напряженія силъ, умственныхъ, духовныхъ и физическихъ, требовалось на это. Первые шаги всегда бываютъ самые трудные. Сдвинуть съ мѣста каменную глыбу нелегко. Но разъ сдвинутая и пришедшая въ движеніе, она катится съ горы съ неудержимой силой, развивая уже въ движеніи свою собственную внутреннюю логику.

Чѣмъ позднѣе совершаются первые шаги, идущіе въ разрѣзъ съ господствующимъ теченіемъ въ жизни, предоставляя ему такимъ образомъ пока что неограниченныя возможности развитія, тѣмъ труднѣе при прочихъ равныхъ

условіяхъ оказываются они. Жизнь никогда никого не ждетъ, и время всегда работаетъ на тѣхъ, за кѣмъ остается поле дѣйствія.

Если бы соціалдемократіи удалось еще до войны, нащупавъ коренившіяся въ жизни революціонныя тенденціи, опереться на нихъ и развить препятствующія «войнѣ» дѣйствія, всѣ рабочіе, захваченные ея движеніемъ, оказались бы внѣ сферы буржуазныхъ, національно-патріотическихъ вліяній.

Быть можетъ, такихъ рабочихъ было бы и немного. Быть можетъ, движеніе противъ войны и милитаризма развивалось бы чрезвычайно туго, натыкаясь, съ одной стороны, на политическую неподвижность широкихъ рабочихъ массъ, съ другой стороны, на бѣшенныя преслѣдованія со стороны государственныхъ и военныхъ властей. Быть можетъ.

Но силы, выросшія въ *такомъ* движеніи, какъ бы ничтожны онѣ по количеству ни были, явились бы силами, закаленными въ борьбѣ и дѣйствіи, силами, которыя въ рѣшительный моментъ исторіи, достигнувъ величайшаго своего напряженія, стали бы проявляться такъ, какъ имъ свойственно, какъ онѣ проявлялись и раньше.

Соціалдемократія все равно потерпѣла бы пораженіе. Почва для сильнаго массоваго движенія противъ «войны» была еще слишкомъ мало подготовлена въ жизни. Но бываютъ — пораженія и пораженія. Какъ бываютъ — побѣды и побѣды. Пораженіе можетъ стать этапомъ къ побѣдѣ, а побѣда — лебединой пѣснью существованія.

Потерпѣвъ пораженіе, соціалдемократія не явила бы картины общей растерянности и полной безпомощности. Она отступила бы съ достоинствомъ, снова собирая подъ своимъ незапятнаннымъ знаменемъ разбитые ряды.

Самые трудные шаги были бы у нея уже сзади. И первые проблески *новой* жизни среди военно-патріотическаго угара застали бы ее на своемъ посту, при выполненіи священныхъ обязанностей, возложенныхъ на нее исторіей.

Съ первыхъ же моментовъ пробужденія пролетаріата отъ политическаго сна, при первыхъ же вспышкахъ народнаго возмущенія противъ бѣдствій и мукъ, принесенныхъ имъ войной, соціалдемократія оказалась бы съ высоко поднятымъ знаменемъ впереди стихійно возбужденныхъ рабочихъ массъ, неся имъ съ собой то сознаніе, безъ котораго ни одна стихія, сама по себѣ, не можетъ развить достаточной для сопротивленія внутренней силы. И стихія, впитавъ въ себя необходимое ей сознаніе, взмылась бы кверху.....

Соціалдемократія не сумѣла нащупать до войны коренившіяся въ жизни революціонныя тенденціи, не сумѣла сдѣлать ихъ опорными пунктами въ своемъ развитіи. Къ глубокому несчастью не только для себя самой, но и для всего человѣчества.

«Бытіе» опредѣляетъ сознаніе. „Сохраненіе классоваго господства связано съ тѣмъ условіемъ, чтобы подчиненные вѣрили въ его необходимость. Напротивъ, познаніе того, что оно имѣетъ преходящій характеръ, становится причиной его преодолѣнія“ — сказалъ

Рудольфъ Гильфердингъ въ предисловіи къ своему «Финансовому Капиталу».

До міровой катастрофы пролетаріатъ непоколебимо вѣрилъ въ необходимость своего подневольнаго положенія и съ спокойной совѣстью, безъ малѣйшаго чувства внутренняго отвращенія, выносилъ на своихъ плечахъ, какъ что-то естественное и само собой разумѣющееся, всѣ тѣ обязанности и повинности въ современномъ государствѣ, которыя сознательно возлагались на него господствующими элементами, руководившимися лишь своими собственными интересами, неуклонно и систематически толкавшими ихъ къ «войнѣ».

Революціонныя тенденціи, коренившіяся въ нѣдрахъ общества, оставались поэтому въ зачаточномъ состояніи и слабо давали себя знать. Почва для ихъ уразумѣнія была такъ плохо подготовлена въ жизни, что даже соціалдемократія, обязанная, какъ партія революціи, всегда и при всякихъ условіяхъ опираться въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно только на эти тенденціи, и та не усмотрѣла ихъ. Имѣя въ своихъ рукахъ могучее орудіе для познанія общественныхъ процессовъ развитія — экономическій матеріализмъ — она лучше, чѣмъ кто бы то ни было другой, поняла объективный смыслъ происходящаго, и все таки въ своемъ пониманіи не сумѣла проникнуть въ нѣдра человѣческаго общества такъ глубоко, чтобы разглядѣть уже гнѣздившіяся тамъ, хотя и въ зачаточномъ состояніи, революціонныя тенденціи.

Полнымъ ходомъ совершавшееся развитіе

не встрѣчавшее ниоткуда хоть сколько-нибудь замѣтнаго противодѣйствія, должно было дойти до своего логическаго конца.

Понадобились безумныя событія разразившейся катастрофы, чтобы потрясти до основанія весь міръ и заставить всѣ народы вздрогнуть отъ ужаса и отвращенія при видѣ того, къ чему ихъ съ логической неизбѣжностью привели утвердившіеся на землѣ порядки. Понадобились безумныя страданія, обрушившіяся, какъ стихійное бѣдствіе, на широкія рабочія массы, чтобы выбить ихъ изъ обычной колеи покорнаго существованія и заставить другими глазами взглянуть на свое положеніе въ человѣческомъ обществѣ.

Всколыхнувъ широкія массы, вызвавъ къ жизни спавшія въ нѣдрахъ общества силы, война подготовила, наконецъ, почву для *новыхъ* человѣческихъ проявленій, подготовила почву для развитія революціонной борьбы противъ господствующаго теченія. Но и враждебныя революціи силы не замерли въ бездѣйствіи за это время. Какъ разъ наоборотъ — онѣ продолжали расти и развиваться и даже ускореннымъ темпомъ.

Война вовсе не вырвала у нихъ почвы изъ подъ ногъ. Старый процессъ общественнаго развитія нисколько не пріостановился. Съ неожиданной для себя легкостью сдвинувъ соціалдемократію со своей дороги, онъ пошелъ впередъ гигантскими скачками.

Жизнь никого не ждетъ, и время безостановочно работаетъ на тѣхъ, въ чьемъ распоряженіи находится поле дѣйствія. Чѣмъ позд-

нѣе будутъ сдѣланы подъ сознательнымъ руководствомъ соціалдемократіи первыя рѣшительныя шаги въ сторону развитія массоваго движенія противъ военной службы и военныхъ работъ, тѣмъ на большія трудности и препятствія эти шаги должны будутъ наткнуться.

Стихійныя волны народнаго недовольства и возмущенія поднялись уже достаточно высоко. Имъ не хватаетъ только сознательнаго политическаго руководства. Соціалдемократія должна спѣшить съ выполненіемъ своихъ революціонныхъ обязанностей.

Если война подобно тому, какъ была начата, будетъ и закончена дипломатическимъ путемъ, лишь по волѣ и желаніямъ самихъ власть имущихъ, тогда... быть можетъ... будетъ уже и поздно.

Перевѣсъ на сторонѣ вражескихъ силъ окажется тогда черезчуръ великъ, и глухая реакція, справившись съ поднявшейся стихіей, смететъ со своего пути и неокрѣпшіе побѣги *новаго* политическаго движенія. Поле дѣйствія опять останется за вражескими силами... Быть можетъ, надолго... До слѣдующаго стихійнаго прибоя...

Сознательныя силы революціи должны спѣшить — время не терпитъ, и жизнь не ждетъ.

Декабрь 1916.
Цюрихъ.